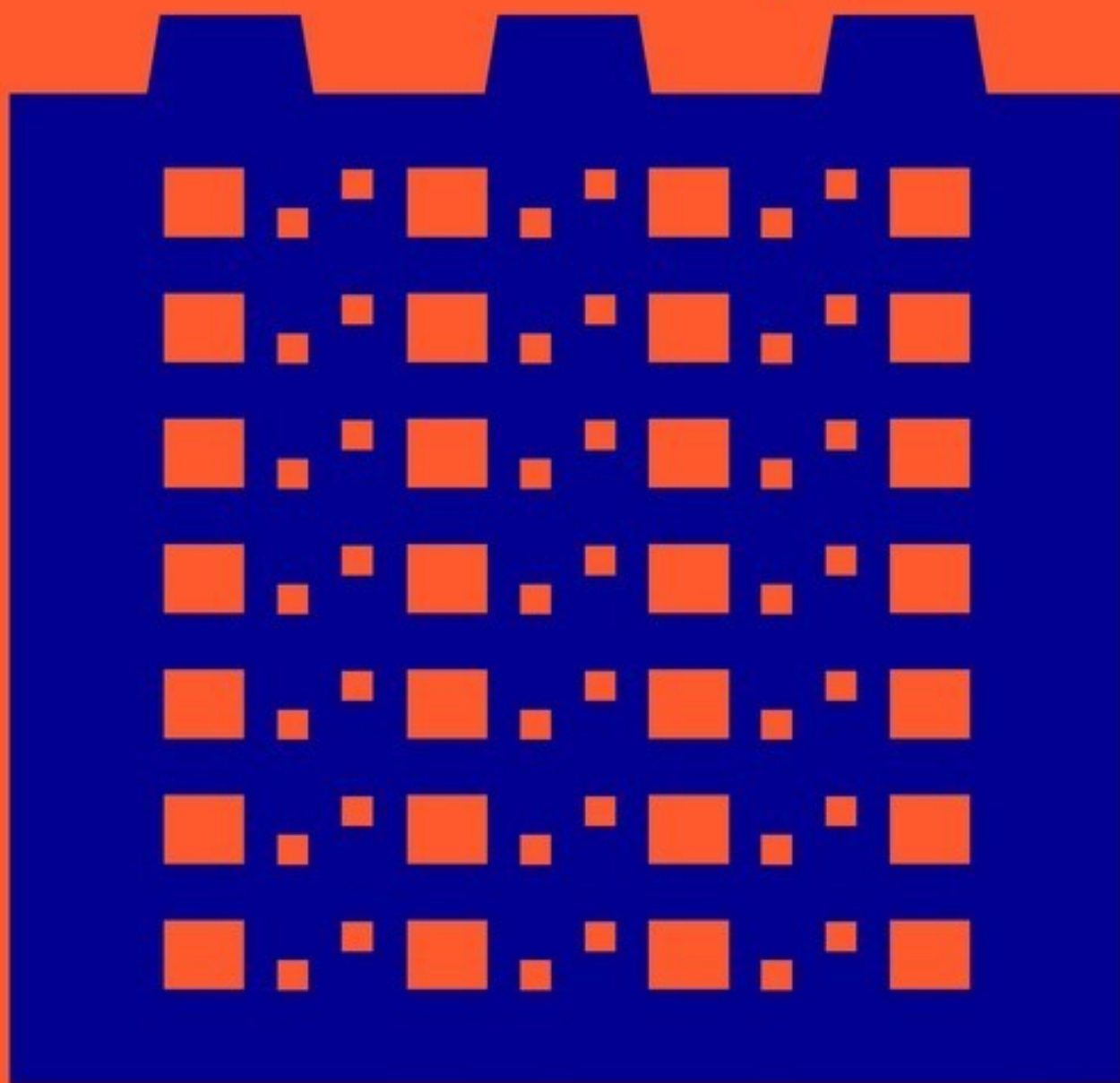

БЕЛЯЕВО
НАВСЕГДА

КУБА
СНОПЕК

Куба Снопек

**Беляево навсегда: сохранение
непримечательного**

«Strelka Press»

2013

Снопек К.

Беляево навсегда: сохранение непримечательного / К. Снопек —
«Strelka Press», 2013

Архитектор и преподаватель «Стрелки» размышляет о советской модернистской архитектуре спальных районов, обнаруживает её неожиданную связь с московским концептуализмом, а также предлагает новые подходы к сохранению культурного наследия.

Содержание

Введение	6
1. Новые Черемушки: научный эксперимент	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Куба Снопек

Беляево навсегда. Сохранение непримечательного

*Ты будешь там, где даже если бы и восхотел по зрелому
размышлению – не оказался бы.*

*Дмитрий Александрович Пригов. Максимы чистейшего избегания
беляевского мудреца Дмитрия Александровича*

Belyayevo forever: preserving the generic by Kuba Snopек

© Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2013

Введение

Беляево. Спальный район, который на первый взгляд ничем не отличается от любого другого района Москвы. Простые силуэты бетонных домов разбросаны в бесконечном пространстве. В промежутках между гигантскими прямоугольниками – буйство зелени, хотя вроде мы и не в парке. Немногочисленные асфальтированные переулки соединены паутиной тропинок. То там, то сям попадаются детские площадки странноватого вида: дети играют сами по себе, за ними присматривают бабушки. Рядом на скамейках пьют пиво. На одинаковых бетонных фасадах глаз то и дело замечает следы человеческого присутствия: здесь подкрашено, там незаконно построен какой-то сарайчик, тут – балкон, тут – антенна, там – кондиционер. Все асфальтированные участки забиты машинами, а на каждом перекрестке расположился ларек или маленький магазин. Беляево, как и любой другой «спальник», – пространство ничем не примечательное и слегка хаотичное. Безликое. Пресное. Скудное.

Но был один день, когда Беляево совершенно преобразилось, – 2 ноября 2003 года ¹. Хотя было уже по-зимнему холодно, что обычно только усугубляет скуку, тем утром людям в Беляеве вдруг стало приятно, интересно и тепло. В тот день великий русский поэт Дмитрий Александрович Пригов – сам обитатель этого района – провел экскурсию по своему Беляеву. Прогулка с Приговым превратилась в необычный перформанс, во время которого поэт рассказывал историю того Беляева, которое знал он сам. Иногда он останавливался и читал вслух одно из своих стихотворений. В прогулке с Приговым (известном в том числе и как герцог Беляевский) участвовало более 70 человек, и у них на глазах он вдыхал в это непримечательное, стандартизированное пространство жизнь, наполняя его стихами, историями и анекдотами.

В процессе перформанса выяснялось, что когда-то в Беляеве жили многие известные люди, по преимуществу связанные с миром искусства. И Пригов показывал, где именно они жили. В их число входили писатель Евгений Попов, художник Борис Орлов, философ Евгений Шифферс и многие другие. Назвав какое-то имя, Пригов обязательно рассказывал какую-нибудь историю, связанную или с определенной частью района, или с определенным временем, или с текстом. Герцог приоткрывал завесу над славным, но, похоже, забытым прошлым некоторых мест. В маленьком выставочном зале на Профсоюзной улице (сейчас здесь находится районная художественная галерея «Беляево») в 1987 году располагалось Творческое объединение «Эрмитаж», основанное известным куратором и художественным критиком Леонидом Бажановым, в то время – одно из самых оживленных мест на карте столичной художественной жизни. В случае беляевского кинотеатра «Витязь» ситуация даже сложнее – тут переплетаются реальная жизнь и местная мифология. Согласно легенде, «Витязь» в 1970-е годы был чуть ли не пристанищем альтернативного кинематографа, в этот кинотеатр съезжались люди не только из центра Москвы, но и, возможно, с разных концов Советского Союза. Но доказательств нет – документы, связанные с работой кинотеатра в то время, недоступны, а воспоминания современников слишком туманны.

Во время прогулки с Приговым скучная архитектура неожиданно обрала смысл, поскольку оказывалась связана с местной историей, местными героями и культурными событиями. Городской пустырь, к которому Пригов не раз возвращался в своих стихотворениях, становился значимым пространством. Благодаря мощной культурной инъекции безликий ландшафт приобретал смысл, одинаковые дома превращались в уникальные, а пространственные пустоты наполнялись значением. В тот день Пригов полностью изменил восприятие этого места, он погрузил его в новый контекст, заставил почувствовать глубину, скрытую под монотонным архитектурным ландшафтом.

---

¹ «Владения Пригова». (<http://www.moskultprog.narod.ru/archive/pri.html>)

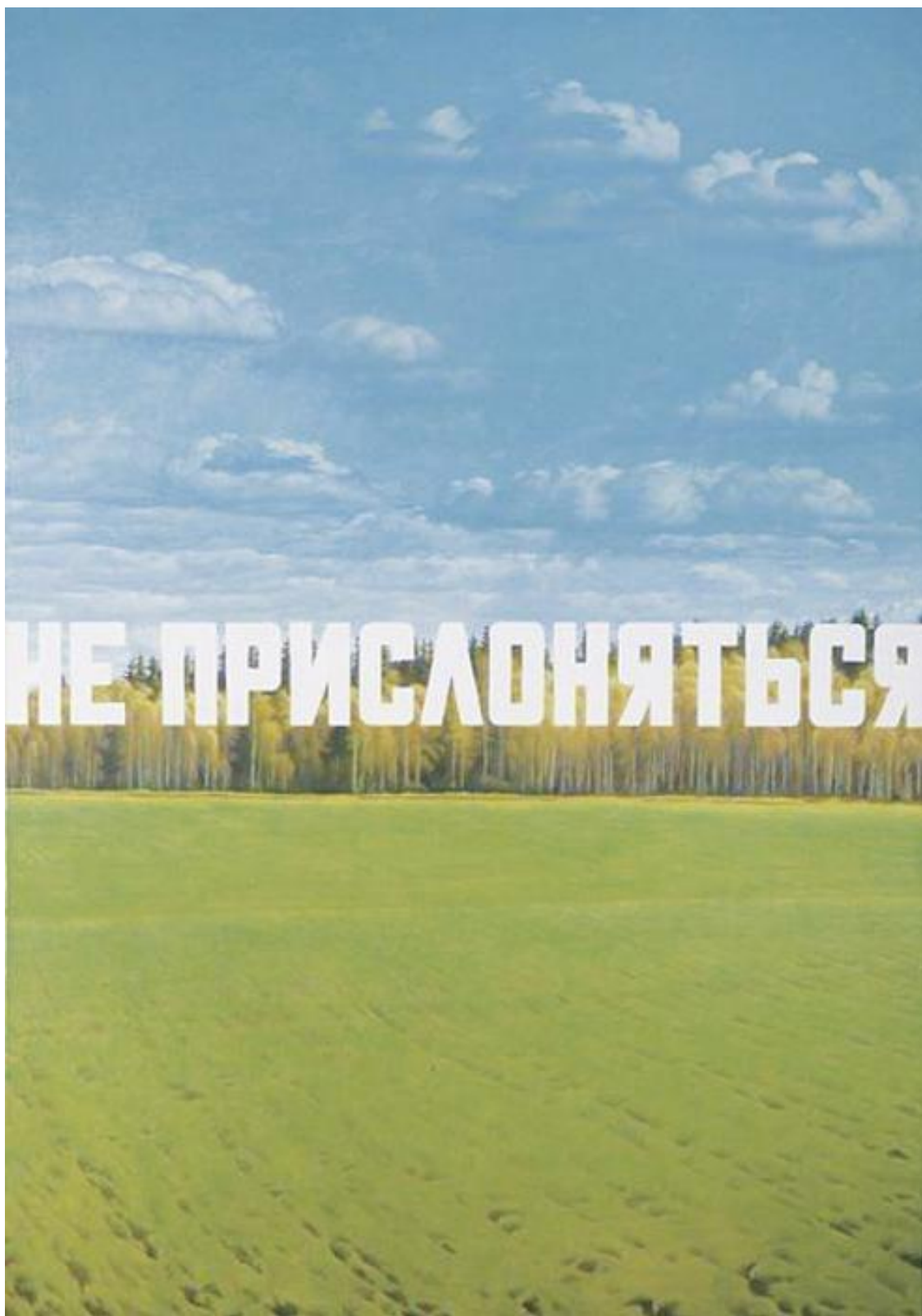
На первый взгляд перформанс Пригова имел отношение только к искусству, но на самом деле немалое значение он имел и для понимания архитектуры. Слова великого поэта вступали во взаимодействие с пространством и наделяли его новой ценностью. Прогулка с Приговым, организованная группой «Москультипрог», заставляла задуматься о том, какая связь существует между модернистской архитектурой и концептуализмом ². Для меня как архитектора, изучающего модернистскую архитектуру и разрабатывающего новые методы ее сохранения, этот вопрос имеет ключевое значение. Среди прочего в этой связи мне кажется существенным понять отношение Пригова к той стандартизированной, геометричной архитектурной среде, в которой он жил: как и архитектор, поэт и художник Пригов по-своему перерабатывает городскую ткань, и возможность дополнить традиционный подход к архитектуре художественной оптикой кажется очень заманчивой. И еще один важный вопрос: можно ли сделать так, чтобы связь между архитектурой и культурой – то есть материальной оболочкой и нематериальным содержанием – приобрела более устойчивый характер?

Начавшаяся в XX веке индустриализация строительной отрасли приводит к тому, что города в разных частях света становятся все более похожими друг на друга. Сегодня архитектура первых районов, построенных исключительно промышленным способом, празднует свое 50-летие. Достоянна ли эта архитектура того, чтобы мы ее сохранили? и если да, то в каких случаях? Архитектура нового типа требует новых охранных методик – старый подход, прежде всего ориентированный на сохранение уникального, оказывается здесь недейственным.

Архитектура позднего модернизма обладает большим значением для архитекторов, но обычная публика ее недооценивает. Эта архитектура принципиально однообразна, эстетически непритязательна, часто ее считают скучной и даже уродливой. Способно ли культурное наполнение этой архитектуры улучшить ее репутацию в глазах обычных людей? Если между искусством и архитектурной средой, в которой оно сформировалось, существует некая связь, то способно ли это искусство передать архитектуре часть своей ценности?

---

² Там же.

Эрик Булатов. Не прислоняться, 1987. Композиция, составленная из букв, очень напоминает вид советского спального района

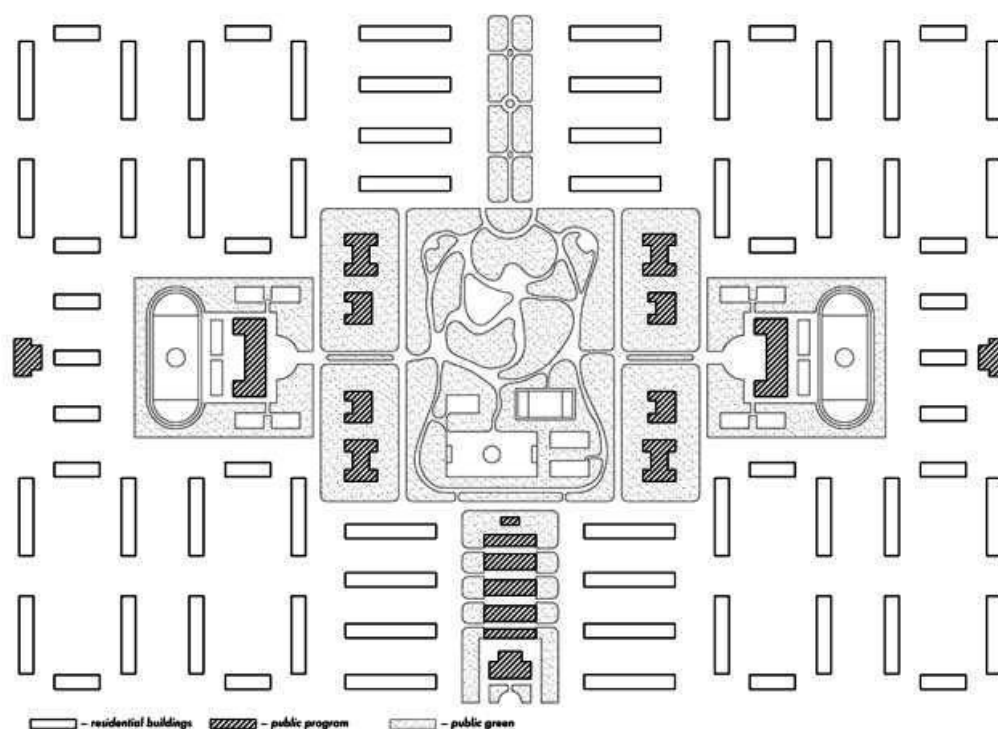
1. Новые Черемушки: научный эксперимент

Пожалуй, первое знакомство иностранца с Москвой происходит в Google Earth. Виртуальный тур по российской столице начинается с панорамного взгляда на радиально-концентрический план города: кольца дорог и бульваров, опоясывающие Кремль, пререзают прямые линии проспектов и улиц, ведущих из центра к окраинам. Такой генеральный план хорошо знаком каждому европейскому архитектору – по тому же принципу устроено множество городов. Однако, увеличив картинку, чтобы увидеть устройство Москвы во всех деталях, мы обнаружим, что ее ДНК разительно отличается от ДНК европейского города. Десятки одинаковых жилых зданий, которые группируются вокруг идеальных прямоугольников школ, детских садов и прочих социальных объектов, больше похожи на микросхемы, напаянные на материнскую плату, чем на привычный городской пейзаж. И хотя все эти «микросхемные» микрорайоны имеют разную геометрическую композицию (дома выстраиваются в линию, группируются вокруг общественных зданий, образуют зигзаги или имеют более свободную расстановку), логика планировки везде остается одной и той же.

Базовой единицей всего советского градостроения был микрорайон – стандартизированный блок жилых домов, который в 1950-е годы посредством копирования начинает распространяться, в частности, по территории Москвы. Простые сборные здания, свободная расстановка, наличие школы и детского сада – все это входило в обязательный композиционно-функциональный набор микрорайонной застройки. В центре располагалось общественное здание, чаще всего – кинотеатр или клуб ³. На первый взгляд микрорайон – типичное порождение модернизма, и для Запада архитектура такого рода – общее место. Однако есть некоторые черты, которые отличают советский микрорайон от его французских или голландских аналогов: это степень единообразия и повторяемости структур, а также широта распространения. Микрорайон стал базовой единицей всего советского градостроения, а не только удаленных спальных окраин.

---

³ Чамаева Н. Микрорайон (определение) // Microrayon Factbook. Strelka Educational Program 2010/2011. М., 2011. С. 8.

Образцовая планировка района из пособия для архитекторов 1960-х годов. Блоки жилых строений размещаются на равных расстояниях от объектов социального значения и озелененных территорий

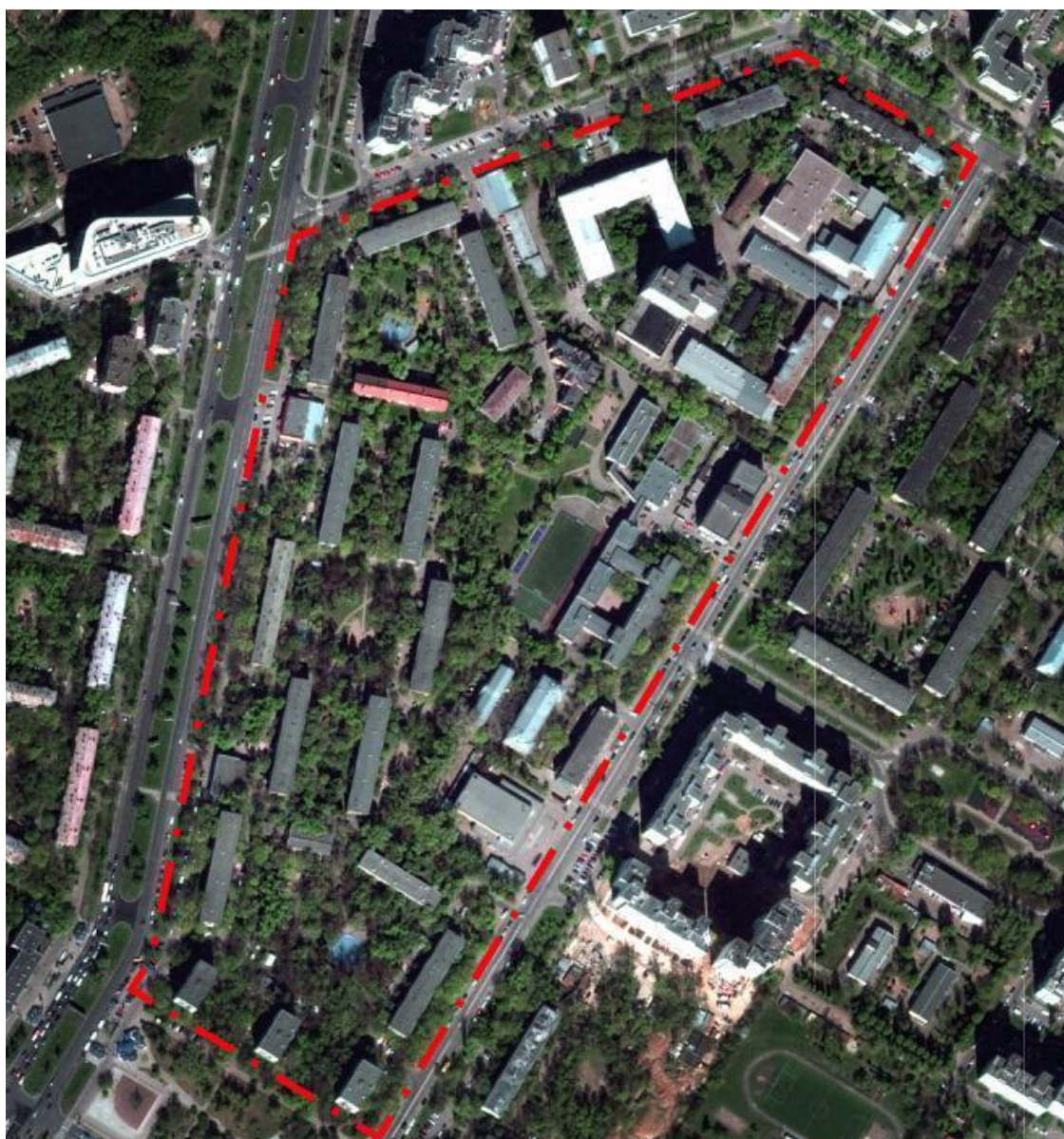
Микрорайонный принцип застройки начинается почти в самом центре Москвы, распространяется в сторону МКАД и охватывает пригороды. Его ландшафт однообразен и неизменен; если что-то в нем и меняется, так это высотность застройки и ее плотность. Подобно тому как мы можем определить возраст дерева по числу колец на его срезе, масштабность домов и их удаленность от Кремля позволяет нам точно определить время их постройки – относятся ли они к эпохе Хрущева, Брежнева или раннего Лужкова. Ничем прочим эти районы друг от друга не отличаются: они имеют одинаковую планировку и состоят из одних и тех же элементов (школы, жилые дома, зеленые насаждения). И, глядя на них, можно подумать, что все они спроектированы по единому образцу.

Сразу несколько московских архитекторов подтвердили мои подозрения – все микрорайоны действительно имеют конкретный прототип. Тот первый микрорайон сохранился до наших дней, и называется он 9-й квартал Черемушек. Именно по его лекалам практически без изменений развивалось городское строительство целой страны на протяжении почти пятидесяти лет.

9-й квартал расположен в четырех километрах к северо-востоку от Беляева. Он был построен между 1956 и 1958 годом группой архитекторов под руководством Натана Остермана⁴. Десятки пятиэтажных четырехсекционных жилых домов, между которыми время от времени вырастают девятиэтажные башни, занимают участок 12 гектаров и образуют простую геометрическую композицию. Дома располагаются свободно, но образуют три относительно замкнутых общественных пространства с зелеными насаждениями, скамейками и фонтанами.

⁴ 9-й квартал Черемушек, 1956–1958, архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов, В. Свирский, В. Калафанов, М. Фрадин, Е. Дихтер, В. Нидельман.

Помимо жилых домов, здесь есть школа, кинотеатр «Улан-Батор» и памятник Ленину. На первый взгляд фасады домов кажутся одинаковыми, но при более внимательном рассмотрении в них обнаруживается множество элементов, которые отличают эти фасады друг от друга. Они имеют разное членение, в них используются разные архитектурные элементы и материалы. Некоторые из этих домов кирпичные, некоторые – крупноблочные, а некоторые – панельные. Все дело в том, что 9-й квартал носил принципиально экспериментальный характер. В разных зданиях применялись разные технологии и архитектурные решения, использовались разные планировки квартир: задача состояла в том, чтобы опробовать множество вариантов и выбрать лучший. Разработчики стремились найти самый оптимальный, экономный, простой и быстрый способ строительства. Результат их усилий был признан удовлетворительным: стоимость строительства в Черемушках оказалась на 30 процентов меньше, чем стоимость предыдущих строек такого же масштаба ⁵; район был построен всего за 22 месяца.

9-й квартал Новых Черемушек. Вид со спутника

---

⁵ «Экспериментальный 9-й квартал Новых Черемушек». (http://www.esosedi.ru/onmap/yeksperimentalnyi_9_kvartal_noviyh_cheremushek)

Самые оптимальные варианты пяти- и девятиэтажных домов были пущены в ход, а вся строительная индустрия была переориентирована на производство панельных домов. Уже всего через несколько лет в стране будет налажена работа целых домостроительных комбинатов – они будут работать круглосуточно, в три смены, чтобы в кратчайший срок ликвидировать дефицит жилья. а дефицит был очень внушительным: за три десятилетия – с 1923 по 1953 год – средняя жилая площадь, приходящаяся на одного жителя СССР, уменьшилась с 6,3 квадратных метра до 5,6. Однако благодаря индустриализации строительства уже в 1961 году СССР удалось преодолеть минимум тогдашней «санитарной нормы жилой площади на человека» – 9 квадратных метров ⁶. Если оценивать архитектуру по количественным показателям, то 12 черемушкинских гектаров, пожалуй, можно признать самыми влиятельными в истории человечества: застройка этого участка определила архитектурное развитие самой большой мировой державы на десятилетия вперед.

---

⁶ Чамаева Н. Postwar housing conditions // Microrayon Factbook, Strelka Educational Program 2010/2011. М., 2011. С. 67.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.